

- Я думаю, Мастер, что мы должны сделать так, как говорит Снейп, но мы должны остановить атаки и начать рассказывать людям нашу историю и сказать им, что Гарри Поттер очень сильно ошибается, и все, что у нас есть, - это благо Волшебного мира в целом. Те, кто был убит на нашей и их стороне, являются причинами войны, и к ним следует относиться только в этом свете." Заговорил Арран.

Волдеморт повернулся и посмотрел на Аррана. Он улыбнулся и кивнул. - Это хороший план, Арран. Беллатрикс, все вы во Внутреннем и Внешнем круге немедленно начинайте готовить статьи.

- Выходи вперед, Северус, и я сейчас же поменяю метку для тебя и для остальных, чтобы их не поймали. Я изменю его для всех, включая Луция. Приходите, и мы тоже подумаем о возмездии."

"Мы могли бы использовать Ежедневный пророк и дать им нашу версию всего. Мы можем попытаться подготовить статьи на этот счет и отправить их с заклинанием принуждения и заставить их напечатать это", - сказал Арран, и Волдеморт, который менял знак, кивнул.

- Внутренний и Внешний Круг, пожалуйста, займитесь этим. Я проверю эти статьи завтра. Ты не должен оставаться Северусом. Я хочу, чтобы ты был с Дамблдором и добыл для меня как можно больше информации."

Арран, Рия, Драко и все остальные перенесли свои метки высоко на бедро. Люциус испытал наибольшее облегчение, и Снейп с удивлением посмотрел на его руку, и остальные тоже смотрели на свою безупречную руку со странным восхищением.

Нотт был в восторге. Снейп сделал им много хорошего, хотя сам того не ведая, он думал об этом с ликованием.

Волдеморт отпустил всех, кроме Внутреннего Круга, и сел с ними, чтобы поговорить об этом. Остальные радостно разбежались. Прежде чем они ушли, Волдеморт предупредил их.

- Все вы, больше никаких нападений. Живите так нормально, как только можете. До тех пор, пока я не позвоню вам, я не хочу, чтобы кто-то был пойман на какой-либо деятельности, которая заставит Министерство проверить вас."

Все они поклонились и ушли с большим облегчением, а в случае Нотта и других слизеринцев - очень счастливые и изумленные. За один день Поттер совершил невозможное. Он остановил нападения и убийства и удалил их следы с левого предплечья. Волдеморт также добавил заклинание Парсела, чтобы скрыть его от обычных заклинаний обнаружения.

Люциус почувствовал огромное облегчение. До сегодняшнего утра он не понимал, как больно ему будет оставаться беглецом, и испытывал огромное облегчение оттого, что сможет ходить свободным человеком, хотя и собирался скрываться до тех пор, пока не утихнет шумиха вокруг статей и они не займутся своими собственными статьями.

Гарри в течение одного дня прекратил все атаки до особого распоряжения. Волдеморт был настолько потрясен и ошеломлен, что вел себя почти по-человечески.

Причина этого заключалась в том, что он был поражен статьями и не мог противостоять им с макушки своей безволосой головы. Он огляделся вокруг и смог увидеть их мысли, которые были запутанными и пугающими. Это побудило его остановиться, подумать, оценить и действовать вместо того, чтобы просто кричать им всем, чтобы они убивались и продолжали то,

что они делали.

Поттер поднял важные вопросы и имел наглость свалить его, Министерство и Дамблдора вместе, объявив им всем войну. Самым важным было то, кто ему помогал. Как правильно сказал Снейп, нельзя сражаться с одним оборотнем, одной грязнокровкой и тремя портретами. И Лавгуды. Он не должен забывать их. Они тоже были с Поттером. А вот Уизли-нет. Там было что исследовать.

Поттер также сделал оскорбительное заявление о согласии с ним сохранить их мир в тайне. Он был озадачен этим, потому что знал, что Грейнджер была с ним в этом, и она, по-видимому, поддерживала его в этой позиции. Он должен был сделать что-то, чтобы свести это на нет, прежде чем все чистокровки покинут его и перейдут к Поттеру, потому что он тоже был против Дамблдора.

Вот почему он дал им передышку против убийства. Ему нужно было время, чтобы придумать хорошую стратегию, которая позволила бы ему одержать верх. Он повернулся, чтобы пойти в библиотеку, где все члены его Внутреннего Круга и Внешнего Круга, кроме Снейпа, последовали за ним, и они начали работать над встречными статьями.

Арран, Рия и остальные трое аппарировали прямо в Годрикову Лощину вместе со Снейпом, и там они громко смеялись, танцевали и пели. Они сказали портретам, что Гарри, Гермиона, Ремус были там, в Годриковой Лощине, и другие, которые были на площади Гриммо, которые слушали, хотя и не могли говорить о том, что произошло в логове Волдеморта, и с радостью демонстрировали свои чистые предплечья.

Все они были поражены сдержанностью, которую проявил Волдеморт, и Джеймс попал в самую точку, когда он прыгнул вместе с Сириусом и сказал: "Это так противоречит естественному поведению и природе Волдеморта, это показывает, что он напуган. Какого черта, Снейп! Он изменил все твои отметки. Это помимо всего прочего показывает его отчаяние, я думаю."

Снейп кивнул. - Я хотел, чтобы он это сделал, и он запечатал метки своей магией, чтобы никто не смог их обнаружить, Поттер. Это поможет мне с Альбусом, если он мягко пригрозит мне Азкабаном и прикажет выполнять его приказы."

- Черт возьми, Северус, это гениально! Мы никогда не думали об этом, - воскликнул Арран.

- Да, и именно поэтому мы должны быть уверены, что никогда не откроем новое место наших меток никому другому." - серьезно сказал им Снейп.

Именно тогда, когда Гермиона уже работала над следующей статьей, на пергаменте Гарри появились слова.

- Спасибо, Поттер." Вот и все, что там было написано, а внизу стояли подписи слизеринцев. Гарри ухмыльнулся и записал, что скоро свяжется с ними для встречи, и там они решат, что делать дальше.

На этой ноте Гарри и остальные сели пораньше пообедать, а затем Снейп, Гермиона и Гарри отправились на площадь Гриммо, прихватив с собой маленький пустой усохший пенснев.